

КОНФЕРЕНЦИЯ

Э. А. Гордиенко (Санкт-Петербург)

ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ В НОВГОРОДСКОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ В СИСТЕМЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ XI – НАЧАЛА XIII в.

В начале XI в. на Руси вместе с христианством был принят византийский месяцеслов. Постепенно в него вливается местный культ избранных святых и праздников, активный период становления которого приходится на конец XI – начало XIII в. Проводником этих двух начал был человек, в духовном творчестве которого Слово Божие и слово человеческое соединялись в согласованном уставом взаимодействии памятников письменности и произведений изобразительного искусства.

Абсолютную духовную основу общества того времени составляют Апракос Мстислава Великого¹ и комплекты служебных Миней XI–XII в. из новгородского Лазарева монастыря и Софийского собора (РГАДА. Ф. 381. № 84, 89, 91, 92, 96, 99, 103, 104, 110, 121, 122, 125; ГИМ. Син. № 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168), в последовательности евангельских чтений и служебных песнопений которых выстраивался изобразительный ряд храмовой росписи или иконописного ансамбля. Но в уставном порядке отдельных композиций и единоличных изображений имели свое место волеизъявления предстоятелей храма, ктиторов и прихожан, обусловленные социальной ситуацией, политикой, личным настоянием и другими обстоятельствами.

Очерчивая круг вовлеченных в совместное действие людей, анализируя характер живописных произведений, основываясь на текстах аутентичных письменных источников, мы можем приблизиться к размышлениям создателей памятника, осозная многосложность литургического действия, в котором соединились религиозный ритуал и земная сфера человеческой жизни, патрональный культ и общественный пантеон, историческое прошлое и настоящий день.

Примером неразрывной связи духовного и земного начал является церковь Спаса Преображения на Нередице, заложенная в 1198 г. и расписанная в 1199 г. по заказу князя Ярослава Владимировича². Мемориальный характер церкви Спаса Преображения на Нередице, созданной в память об умерших княжичах³, определяет выбор действующих лиц, в котором скрыта и очевидна человеческая воля, стремящаяся к общине святых, изначально единой с Сыном Человеческим. В этой общине верующие и «призванные святые», а призванные, значит,

¹ Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее – НПЛ). С. 44, 237–238.

³ Там же.

избранные, являются участниками духовной драмы, в которой человек находит отклик своим эсхатологическим переживаниям и, восходя к осознанию собственного воскресения со Христом, убеждается в необходимости страдания, через которое только и возможно преображение и вхождение в Царствие Небесное. В росписи нерединского храма воля донатора осознается в иллюстративной акцентуации евангельских чтений и песенных последований.

Изобразительный ряд южного алтаря, диаконника, определяет композиция «Крещение» на примыкающей южной стене храмового пространства. Отсюда, как от начала церковного года, завязывался и развивался первый и главный цикл системы нерединской росписи. Восточным своим крылом «Крещение» входит в диаконник, где, в соответствии со Студийским уставом, главным лицом выступает изображенный в алтарной конхе Иоанн Предтеча (Рис. 1). Эта композиция была принята в новгородских церквях, в одном из приделов которых в воспоминание о главном храме Студийского монастыря помещался алтарь Иоанна Предтечи с избранными житийными сценами. Предвестник Христа, своим пророческим служением Иоанн Креститель совершал духовное приготовление народа к явлению Мессии. На стенах нерединского диаконника, как иллюстрация состоявшегося приобщения к вере, представлены избранные восприемницы и носительницы учения святые жены, невесты Христа (Рис. 2).

В регламенте служебного действия построена и роспись в северном алтаре, в жертвеннике, где сцены богородичного цикла и сопровождающие его святые также преодолевают пределы ограниченного алтарем пространства и, начинаясь исторически предшествующими композициями «Рождество Богородицы», «Введение во храм» и «Сретение» в северном рукаве креста, соединяются с композициями «Отвержение жертвы» и «Возвращение Иоакима» в алтаре. Согласно чину проскомидии, совершаемой в жертвеннике, вторая, богородичная, просфора изымается в «честь и славу Пресвятой Богородицы Благовещения, Рождества, Введения... и всех Ее праздников», что отражено в богородичных сценах в северном нефе и в самом жертвеннике (Служебник XIII в. РНБ. Соф. 518. Л. 17 об. — 18).

Композиционное соотношение живописи со службой в двух алтарях соответствует системной программе размещения фресковых композиций в Нередицком храме.

На южной стене диаконника, в направлении к алтарю, вверх изображены полуфигурно Агафия (5 февраля), Ирина в медальоне (5 мая), Домника (8 января) и Устина (2 октября), обе в рост. В нижнем ряду южной стены в том же направлении изображены Татиана в медальоне (12 января) и Евфимия в аркосолии (16 сентября и 11 июля в воспоминание о чуде на IV Халкидонском соборе) (Рис. 3). На северной стене, в верхнем ряду, в направлении от алтаря, изображены Рипсимия (30 сентября) и Зиновия (30 октября) — обе в рост, и Христина в медальоне (24 июля). В нижнем ряду — Доменика (7 июля) (в медальоне) и Феврония (25 июня) или Матрона⁴ (9 ноября) — обе в рост (Рис. 4). Несовпадение календарных дат (осенне-зимние праздники идут в одном ряду с весенними и летними) в данном случае свидетельствует о необязательности хронологического порядка.

Н. В. Пивоварова связывает присутствие святых жен в диаконнике нерединского храма с функциональным назначением помещения, в котором должны находиться обслуживающие его святые жены, и тогда изображения мучениц представляют собой традиционные для этого места изображения диаконисс, прообразами которых были Жены Мироносицы. Опираясь на святоотеческое учение, слова Иоанна Златоуста, исследовательница находит ассоциативную связь образа девы с сосудом, реальным и мистическим, образ которого соотносим с функциональным назначением диаконника — сосудохранительницы [Пивоварова, с. 65–70].

Но создатели живописной программы, видимо, руководствовались не только этим дисциплинарным правилом. Имея в своем распоряжении обширный уставной материал, варьируя

⁴ Имя «Матрона» переписано в XII в., но позднее [Пивоварова, с. 68, 134].

и выбирая из него необходимые «главизны и законы», соблюдая полноту последований, они совершали акт самостоятельного литургического творчества. Повторяя опыт своих великих предшественников, печерских подвижников Феодосия и Ефрема, занимавшихся письменным оснащением собственных монастырей, нередицкие литургисты соединяли в своем опыте земные ассоциации с адаптацией их к общецерковному правилу. В достигнутом согласии осуществлялась идея божественной службы как воплощения восхождения человеческой души к небесному престолу.

Согласно уставным чтениям, святые жены в диаконнике нередицкого храма предстают собирательным образом просвещения народов, избавленных в таинстве крещения от тьмы язычества и неверия. Здесь движение мысли, стремящейся к возрождению от воды и Духа Святого, во всей полноте выражено в обращенных к святым мученицам словах Евангелия и служебных песнопений.

В январской Минее XI/XII в. из Лазарева монастыря смысловое слияние образа святых жен с Крещением выражено словами стихир, исполняемой 3 января, в предпразднество Богоявления, на Господи воззвах, глас 6: «Снидемся верные разумно к струям иорданским, чудо велие яко да увидим явление зижителя, бо всем явился виден бысть и креститься пришел есть...» (РГАДА. Тип. Ф. 381. № 99. Л. 3 об.).

В предпразднество Богоявления 5 января вариант той же темы преобразующего действия на естество человеческое в водах Иорданских отображен в песни 1-й третьего канона: «Да каплют веселием облаци, веселие вечное, Иисус грядет водами иерданьскими реки, грехов вся потопити хотя, просвещение дарова. Се свет является, се очищение приходит, се Спас приступает просвещати темныя, Божию зарю разумеем, радующеся примем» (РГАДА. Тип. Ф. 381. № 99. Л. 3 об.; Л. 12 об.).

В неделю по Просвещению 7 января, на Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в Апракос Мстислава положено чтение из Евангелия от Матфея (Мф 4: 11–17): «Тогда оставил Иисуса дьявол, и ангелы приступили и служили Ему... И тогда народ, сидящий во тьме увидел свет великий... и с того времени Иисус начал проповедовать и говорить: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное”»⁵.

8 января к мученице Домнике в нотированной полной Минее XII в. из Софийского собора обращены слова стихир глас 4-й: «Опалил еси водами иерданскими прегрешения человека, милосерд, источник же показал еси нетления и осенения, свет неприкосновенный Христе. Словасловящим и покланяющимся ти, ты бо просвещаеши вся и свящаеши благодатию, Иисусе...». И непосредственно к самой Домнике: «От запада воссияла еси на восток прехвальная ...Стоиши непоколебима жениха своего божественного возлюбленная, им же мир утверждаючи добрыми руками...» (ГИМ. Син. 163. Л. 99).

12 января, в день святой Татианы, в Минее XI/XII в., в 5-й песни канона, в идеальной связи с ирмосом «Просвещение во тьме лежащих... Царь мира просвети меня сиянием Твоим...», к мученице обращены слова: «...Светлыми сияеши лучами, просвещаемая святого духа светоподатием и озаряеши верным сердца, греховный мрак омрачаючи, мученице и стастотерпице Христова достославная» (РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 35).

В попразднество Крещения, согласно Евангелию, на день мученицы Татианы положено чтение от Иоанна (Ин 10: 39–42): «...И пошел опять на Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там. Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно. И многие так уверовали в него»⁶.

⁵ Ср.: Апракос Мстислава Великого. С. 250–251.

⁶ Там же. С. 252.

В изобразительном ряду нередицкого диаконника к мученице Зиновии обращена песнь 5-я канона: «Зиновие мученице, Иисусова крестная невеста, обиталище божественного духа... воссиявшая отныне всю тварь Просветившего» (РГАДА. Тип. Ф. 381. № 89. Л. 123 об.).

Вторая тема росписи диаконника — ожидание Сына Человеческого. В ней призванные бодрствовать невесты Христовы выступают воплощенным образом разумных дев, взявших светильники свои и масло в сосудах своих, чтобы идти к Жениху на брачный пир.

К содружеству разумных дев, призванных к встрече Господа, относится и Доменика Калабрийская. День ее по западному календарю отмечается 7 июля. По Мстиславому Евангелию в этот день, на 11-ю субботу по Пятидесятнице, полагается чтение Евангелия от Луки (Лк 12: 32–40): «Не боитесь малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство... Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будете подобны людям, ожидающим возвращения Господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых Господин, пришед, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препоясается и посадит их, и, подходя, станет служить им... Будьте же и вы готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий»⁷.

30 сентября совершается служба Рипсимии. Вместе с Григорием Армянским и другими мученицами в тот день положено чтение из Евангелия от Матфея (Мф 24: 42–47), где сказано: «Итак бодрствуйте, ибо не знаете, в который час Господь ваш придет... потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий... Блажен раб, которого господин его, пришед, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его»⁸.

В Минее XII в. из Софийского собора в 6-й песни канона мученица, «осветившаяся светом лица в ней Воссиявшего» (ГИМ. Син. 159. Л. 258) прославлена как «добрая в женах и красная небес, явившаяся херувиму...». (Там же. Л. 261). Возможно, с этим чтением согласуется располагающееся рядом изображение шестокрылого ангела в нижнем ярусе южного алтаря.

Тема ожидания Сына Человеческого, как призыв к готовности встречи с Господом, отображена в чтениях мученицам Агафии, Ирине (на южной стене) и Февронии или Матроне (на северной стороне), двумя своими крылами замыкающими роспись диаконника. Мученицы объединены службой по Мстиславову Евангелию, положенной в субботу 17-й недели по Пятидесятнице. Тогда на утрени читается притча о десяти разумных девах из Евангелия от Матфея (25: 1–13). Готовые, они пошли к жениху своему на брачный пир. Перикопка завершается словами: «Итак, бодрствуйте. Ибо не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий»⁹. В диаконнике нередицкого храма невесты Христовы выступают образным воплощением разумных дев, взявших «со светильниками своими и масло в сосудах своих», в чем и противопоставлены девам неразумным.

Вместе с тем расположение избранных святых жен рядом с Крещением, открывавшим первый круг зимне-весенних праздников от Великого поста к Пасхе и до Вознесения, соединено с календарным кругом богослужения, по синаксарю 1 сентября, и может быть объяснено тем, что служба в субботу 17-й недели по Пасхе связана с днем церковного новолетия и, выступая его прологом в последних августовских неделях, входит в сентябрьские дни.

И тогда станут понятны слова Евангелия, обращенные к мученице Устине (2 октября): «Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если будете во мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего...»¹⁰.

⁷ Там же. С. 140.

⁸ Там же. С. 228.

⁹ Там же. С. 107–108, 235, 256, 265, 271.

¹⁰ Там же. С. 220.

По Мстиславову Евангелию это, положенное и на день мученика Мамонта, чтение совершается 2 сентября, соединяя календарный год с праздником Богоявления, открывавшим первый круг зимне-весенних праздников от Великого поста к Пасхе и до Вознесения. Не исключено, что в той же последовательности находится единственное известное в храме изображение столпника на южной стене, в верхнем регистре росписи диаконника. Тогда имя святого может быть определено как «Симеон Столпник»¹¹. В Евангелии от Луки (4: 16–23) следует полагающееся на этот день чтение: «Явившись в день субботний по обыкновению своему в синагогу, Иисус стал читать поданную Ему книгу пророка Исайи, где было сказано: “Дух Господень на Мне, ибо он помазал Меня благовествовать нищим и послал... проповедовать лето Господнее благоприятное”...»¹².

Обособленное и вместе с тем главенствующее место в южном алтаре занимает изображенная в аркосолии всехвальная мученица Евфимия. Приняв от отцов Халкидонского собора вверенный ей свиток веры, она представила его своему Жениху, увенчав в божественном чертоге святое собрание и утишив сопротивление противоборствующих. Праздник Евфимии Всехвальной значится в календаре два раза: 11 июля и 16 сентября¹³. Сентябрьский день в Мстиславовом Евангелии отмечен отдельной службой и чтением из Евангелия от Луки (Л. 7, 36–50), где рассказано о грешнице, облившей ноги Христа слезами, отершей волосами главы своей и помазавшей миром, и тогда Христос сказал ей: “Женщина, вера твоя спасла тебя, иди же с миром”»¹⁴.

В служебной Минее XII в. мученица представлена принявшей скрижали церковные. В данном случае речь идет о чуде на IV, Халкидонском (451 г.), соборе, когда «добропобедная» Евфимия, приняв определение веры из рук святых отец, представила его как исповедание своему жениху, утишив волнение противников и укрепив исповедание веры». Чудо явления Евфимии с хартией веры было упомянуто Иоанном Дамаскиным в созданном в ее честь каноне, и, как видно, его знали и составители славянских миней (РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 44 об. — 49 об.).

Среди Невест Христовых в нередицком диаконнике присутствует мученица Христина [Лосева, с. 155, 380]. В Мстиславовом Евангелии на 24 июля Христине вместе с Борисом и Глебом указана общая служба мученикам¹⁵. В Минее из Лазарева монастыря служба Христине, завершаясь, открывает канон Борису и Глебу: «Избранную от род всех достойно похвалим вернии двою, паче слова Бога Слово воплотиши...» (РГАДА. Ф. Тип. 381. № 121. Л. 25 об.).

Царственное облачение Христины, большой по сравнению с другими медальон подчеркивают ее исключительное место в персональном ряду диаконника. Это имя может быть связано с именем дочери шведского короля Инге Стенкильсона, супруги князя Мстислава Владимировича и бабушки создателя нередицкого храма Ярослава Владимировича. Можно предположить, что изображение этой мученицы может быть связано в данном случае с поминанием умершей в 1122 г. княгини Христины¹⁶. Известны две свинцовых печати Христины, на одной стороне которых помещена греческая надпись ἡ ἁγία Χριστίνα, то есть святая Христина, на другой — погрудное изображение мученицы в короне и с нимбом [Янин, с. 33, 84, 173. № 39].

Образ Христины в целом не противоречит содержанию росписи в диаконнике как службы пришедших «к струям иорданским» невест Христовых. Но, как и многие другие, избранные ктиторм храма, он может служить вторым ключом, позволяющим представить изобразительный ряд святых как уникальный в своем роде поминальный синодик.

¹¹ Фрески Спаса-Нередицы / Вступ. статья Н. П. Сычева и В. К. Мясоедова. Л., 1925. Чертеж 8. О-Р. № 4.

¹² Ср.: Апракос Мстислава Великого. С. 218.

¹³ Там же. С. 225, 273.

¹⁴ Там же. С. 225, 273.

¹⁵ Там же. С. 275.

¹⁶ НПЛ. С. 21, 205.

Обладая свойствами исключительного, локального характера и вместе с тем повинуюсь уставному порядку храмовой службы, нередицкая роспись объединяет душевное с духовным, личное и общественное, и в своей всесторонне продуманной системе взаимосвязей воплощает идею единой святости, соединяющей христианские основы духа с конкретной ситуацией сего дня, сего места, сего человека.

Рис. 1. Иоанн Предтеча в конхе диаконника

Рис. 2. Диаконник в церкви Спаса на Нередице

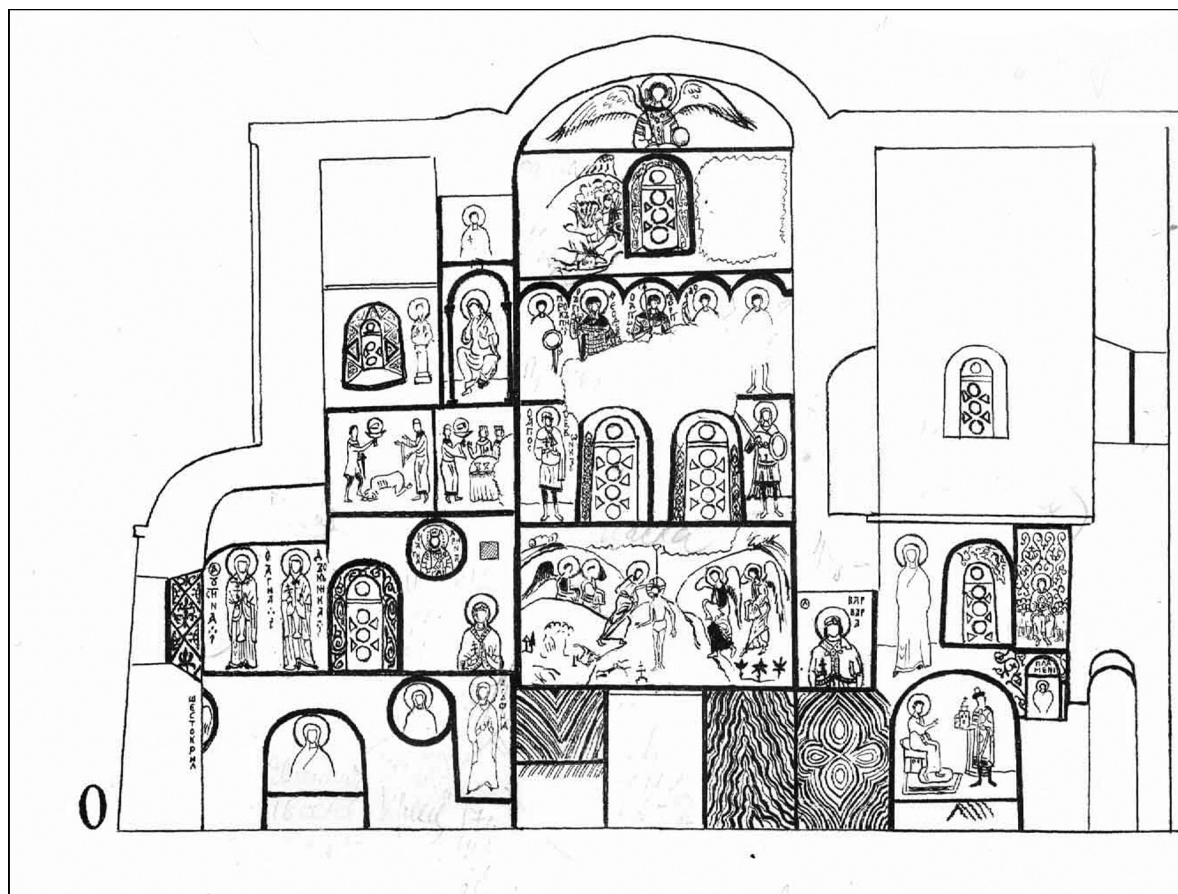

Рис. 3. Диаконник. Южная сторона

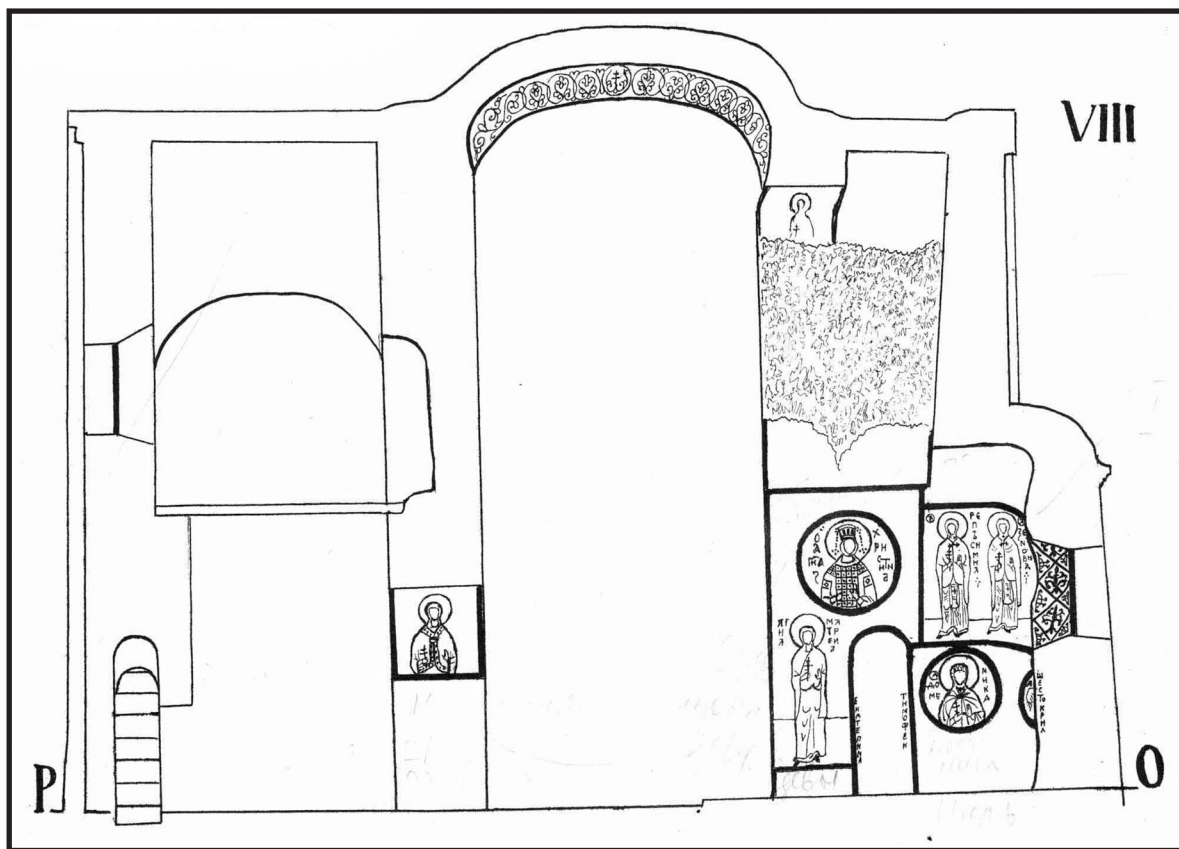

Рис. 4. Диаконник. Северная сторона

Литература

Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001.

Пивоварова Н. В. Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: Иконографическая программа росписи. СПб., 2002.

Троицкий С. В. Диаконисы в православной церкви. СПб., 1912.

Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. Печати X – начала XIII в.